

Сану, сидевший напротив Чехёна за столом, с удивлением смотрел на накрытую еду. Из-за предубеждения, что Чехён богатый, думал, что даже завтрак будет в американском стиле – хлеб, бекон, омлет и салат. С крепким кофе рядом. Но на столе стояли свежесваренный рис, мисо-суп, пять видов гарниров и жареная рыба.

— Ва-а... Когда вы всё это приготовили?

Представив Чехёна, который, пока он спал, один на кухне готовил завтрак, Сану невольно рассмеялся. Хотя так и не выглядит, Чехён, казалось, довольно нежный и домашний мужчина. И то, что вытер тело потерявшего сознание, тоже.

— Почему я буду готовить?

На восхищение Сану Чехён сказал, словно это абсурд. Сану решил, что Чехён так говорит от смущения. Тогда кто приготовил завтрак в доме, где только двое? Не мог же я, потеряв сознание и заснув, встать как лунатик и сварить рис.

— Э-э... Тогда кто же это сделал.

— Работающая тётя сделала.

А. Сану опять забыл. Тот факт, что сидящий напротив человек живёт в совершенно другом мире, нежели он. Думая, что зря растрогался, Сану взял ложку.

Каждый раз, когда клал что-то в рот, из-за восклицаний Сану "ва, офигеть", Чехён, не доев, рассмеялся.

— Настолько вкусно?

Это еда, которую ел каждый день, поэтому Чехён не чувствовал ничего особенного. Сану, набив полный рот еды и жуя, поднял большой палец вверх.

— Да. Ешь много.

Чехён, на самом деле, думал, что Сану не проснётся до позднего вечера. Смешивать тела несколько раз, меняя позиции с кем-то, – это был первый опыт, поэтому Чехён упустил из виду факт, что нужно сдерживаться. Когда узнал, что Сану действительно потерял сознание, так испугался, что чуть не задохнулся. Что делать, если совсем ляжет больным и заявит, что больше никогда не будет. Чехён, один переживая всякие тревоги, усердно вытирал тело заснувшего Сану полотенцем, смоченным в воде. С надеждой, что хотя бы немного растрогается, когда проснётся.

Переворачивая туда-сюда тело взрослого здорового мужчины и тщательно вытирая, уже рассвело, и от непривычного труда Чехён весь покрылся потом. Хотелось так и рухнуть и заснуть, но боясь, что проснувшийся Сану ужаснётся от грязи, принял душ и, достав любимую пижаму, нарядился.

И это было ещё не всё. Обычно тёте, которая заходила только в будни, когда Чехён уходил на работу, убирать дом, позвонил и попросил приготовить еду. В выходные, особенно после того, как сжёг пятничную ночь, просыпался поздно вечером в субботу, и Чехён в субботу категорически никого не впускал домой. Такой Чехён связался с ней на рассвете и попросил прийти, поэтому тётя, проснувшись от звонка во сне, окончательно проснулась.

Пока тётя готовила еду и убирала разбросанную тут и там одежду, Чехён пришёл в состояние пробуждения. Такое состояние – когда слишком устал, наоборот, сознание проясняется, и занимаешь силы завтрашнего дня.

Пока тётя заканчивала готовить еду и уходила, Чехён отрешённо сидел на диване, и даже до того момента Сану всё ещё пребывал в стране снов. Чехён снова потихоньку заполз на место рядом с Сану, плотно спрятанным под одеялом, и начал разглядывать спящее лицо. Что делать, если проснётся и спросит, что делаю? Чтобы предотвратить неловкую ситуацию, принёс книгу, которую получил в подарок три года назад и ни разу не открывал. В полностью подготовленном состоянии Чехён спокойно разглядывал Сану.

Когда выставлено только лицо, это действительно было идеальное лицо, о котором мечтал Чехён. Пожалуйста, только бы с этим красивым лицом не сказал, что больше никогда не будет. Пока Сану спал, Чехён приложил немало усилий с намерением продолжать заниматься сексом с партнёром на десять лет младше.

Сану пристально смотрел на Чехёна, погружённого в одиночные размышления. О чём так думает за обеденным столом? Почувствовав взгляд, устремлённый на него, Чехён с трудом выбрался из своего собственного мира. В поле зрения Чехёна попали непрерывно жующие губы Сану. Теперь стало жалко, что вчера вечером ни разу не засунул в рот. Если засунуть член туда, будет мило – хоть и с трудом, но старательно сосёт "чмок-чмок".

— Президент.

— М.

— Не думайте о странном во время еды.

На упрёк Сану Чехён нахмурился.

— Какое странное.

Как бы Чехён ни отнекивался, Сану уже почувствовал тонко распространяющийся сладкий запах.

— Ночью плакал, что сыт, а теперь хорошо ест.

Чехён быстро сменил тему.

— Я вчера думал, умру от сытости, правда.

Говоря, что сыт, Сану сунул в рот румяную мякоть рыбы. Белые щёки, усердно жующие, были более оживлёнными, чем когда встречались вчера. Если бы знал, что будет так в порядке, приложил бы чуть меньше усилий. Чехён думал, что зря не спал и мучился, но, глядя на то, как хорошо ест, щёки вот-вот лопнут, почувствовал себя довольно удовлетворённым.

— Думал, весь день будешь хныкать.

— Мышечная боль – не шутка.

Может, стало немного комфортнее после того, как провели ночь вместе – Сану отчётливо отвечал.

— Обычно после того, как съешь это, нет похмелья и тело совсем лёгкое. Вчера, может, потому

что съел другим местом.

— Это? Мою сперму?

Перед обеденным столом упоминать сперму было неловко, поэтому специально выразился "это", а он нарочно конкретно говорит.

— Сперма - какое-то универсальное лекарство? Бредовые разговоры.

Чехён рассмеялся, упрекая Сану. Сану набрался смелости и сказал то, что давно хотел спросить у Чехёна.

— Президент.

— Что?

— Скажите честно. Вы вообще верите моим словам?

Чехён подпёр подбородок и пристально посмотрел на Сану.

— Каким словам?

Сану, смущаясь говорить своим ртом, притворно равнодушно взял палочками кимчхи и ответил:

— То, что я сказал, что я инкуб.

— А, это.

Правда всё это время не верил? Тогда почему всё это время давал сперму? Если давал, не веря, - без вариантов, подтверждённый извращенец! Сану, не положив в рот кимчхи, которое донёс до губ, ждал реакции Чехёна, осторожно выжидая.

— Как раз хотел спросить.

Гылк. От напряжения невольно сглотнул сухую слюну.

— Ты не инкуб, а это, разве нет? Суккуб.

Так. Палочки беспомощно выпали из рук Сану. Красный сок кимчхи оставил длинный след на сером худи.

— Говорил, что с женщинами не получается. Только посмотреть, как плачешь от удовольствия, лёжа подо мной. Если можешь есть только мужчин, разве не суккуб? Впрочем. Какая разница.

Какой бы ни была реакция Сану, Чехён выливал только то, что хотел сказать. Изначально не верил в разговоры про инкубов или суккубов, поэтому мог так говорить. Пора бросить детский дешёвый концепт фантазийного мировоззрения и признать уже, что сам гей и извращенец. Чехён по-своему беспокоился о Сану, которому уже двадцать лет, а он серьёзен насчёт нереалистичного концепта.

— Сук...куб...

Поднимая упавшие палочки, Сану пробормотал. Замечание Чехёна было очень острым. Думал

только - раз инкуб, то питательные вещества всасываются и из спермы, но не додумался, что может быть суккубом.

Если так... не лучше ли умереть? Это означает, что впредь всю жизнь, независимо от сексуальной идентичности, придётся есть только мужскую сперму? Сейчас вот как-то перебивается с Чехёном, но если найдёт решение, так что сможет и с женщинами, Сану думал, что вернётся к обычной жизни. Надо было спросить у мамы раньше. Не рассказывал, боясь расстроить, если узнает, что единственный сынок ходит, питаясь спермой чужих мужчин.

— Спрошу у мамы...

Что там важного - инкуб или суккуб - Сану бормотал с чрезвычайно потрясённым лицом. Чехён с трудом сдержался, чтобы не аплодировать Сану, поддерживающему концепт до конца. На этом уровне - это настоящее. Этот сукин сын заслуживает признания, признания.

— Раз заговорили о родителях. Ты связался, что ночуешь не дома?

— Вчера где там было на это время.

Всё ещё бессильным голосом ответил Сану.

— Разве не беспокоятся?

Судя по всему, не похож на снимающего жильё. Сану склонил голову набок. Просто не сказал, что еда - мужчина, мама знала, что вчера он идёт есть, поэтому сильно не беспокоилась.

— А... Всё в порядке. Мама знает, что вчера собирался встретиться с президентом. Карту дала, чтобы заплатить за кино, тоже мама.

Тхук. На этот раз Чехён уронил палочки.

В машине, везущей Сану домой, было тихо, как мышь. Из-за того, что каждый был потрясён высказываниями другого и потерял желание разговаривать.

Чехён глубоко размышлял о том, не консерватор ли он. Часто видел по телевизору и в интернете современных молодых людей, которые развязны, поэтому хорошо знал. Но как только исполнилось двадцать, встречаться с женщиной, ночевать не дома и честно признаваться родителям...? Даже если совсем без головы, так нельзя. Чехён так жалел, вспоминая тяжёлую боль в груди родителей Сану, которых ни разу не видел. Но вмешиваться и читать нотации - чужой.

Нет, постой. Несколько раз за ночь кувыркались - мы чужие? До прибытия к дому, размышляя, чужие ли они с Сану или нет, Чехён в конце концов схватил за запястье Сану, который собирался поклониться и выйти. Хоть и вытирал, всё равно оставшийся след от сока кимчи раздражал глаза. Надо было хоть одежду купить и надеть перед отправкой. Не подумал.

— Пак Сану.

— Да?

Чехён глубоко вдохнул. Даже если услышит, что консервативный дядька, надо было сказать то, что нужно. Чехён думал, что эта ситуация заслуживает нотаций, даже если это не Сану, а совершенно незнакомый человек, встреченный на улице. Куда это в стране конфуцианства -

Корее.

— Ты теперь не говори родителям, что встречаешься со мной.

Сану с ошалелым выражением посмотрел на Чехёна. Что говорит? Как только приду домой, сразу же надо рассказать.

— Почему?

— Почему...

Чехён сморщился, у него разболелась голова. Это было самое свирепое лицо среди всех выражений Чехёна, которые видел со вчерашнего до сегодняшнего дня, поэтому Сану чуть-чуть испугался.

— Зачем сообщать родителям, что встречаешься с мужчиной.

— Это же важно...

Всё это время не мог сказать, что мужчина, теперь надо было сказать.

— Почему это важно?

— По словам президента, я ведь могу быть суккубом.

— Эй!

Из-за Сану, всё ещё несущего чушь про инкубов и суккубов, Чехён резко заорал. Плечи Сану заметно вздрогнули.

— Почему кричите...

— Говорю не говорить - не говори.

Чехён низким голосом давил на Сану. Блин. И без того смутно, а он ещё что творит. У Сану тоже поднялось раздражение. Сану, отряхнувшись, стряхнул руку Чехёна и распахнул дверь машины, выходя.

— Не хочу!

Кричать во весь голос.

<http://bllate.org/book/14976/1505458>